

М. Г. Лобан

старший преподаватель кафедры белорусской и русской филологии
МГПУ им. И. П. Шамякина
(г. Мозырь, Республика Беларусь)

СВЯТООТЕЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Святоотеческие традиции – литературное, богословское, аскетическое наследие отцов и учителей Церкви II–VIII вв., а также трудов русских старцев XIX века – привлекают пристальное внимание современных исследователей, поскольку каждый из ученых находит в них уникальную методику самопознания и самоуглубления личности с целью самосовершенствования и поиска ответов на многочисленные жизненные вопросы.

Духовное наследие православных поэтов и писателей, богословов и философов, отражающее их видение основ православной культуры, активно пропагандируется и изучается не только православной педагогикой [1], но и литературоведением [2]. «Святоотеческое наследие является целостным учением, содержащим знание о человеке и его душе, о его наличном и должностном бытии, – отмечает

А.П. Матвеев. – Это уникальная энциклопедия тончайших состояний человеческой души, их взаимодействия и взаимовлияния, их генезиса и объективации в поведении человека» [3].

Выделение в истории русской словесности нового научного термина «христианский реализм» [4] позволяет наметить ряд функциональных признаков святоотеческой литературы:

переориентация художественного конфликта из сферы «человек и общество» в сверхколлизии «человек и Бог»;

христианская антропология и социология как проявление индивидуализации и соборности художественного образа;

христианский идеал основа типичных проявлений духовной жизни в обществе;

главная идейная установка автора формирование внутреннего мира человека;

опора на абсолютные моральные ценности, не подверженные идеологическим колебаниям;

– обращенность к целостному человеку – его разуму, воле, чувствам, уму, сердцу, душе;

– пропаганда личного (самого автора и его героев) духовного опыта как пример для подражания.

«Учения святых отцов Православной Церкви перешли в Россию, можно сказать, вместе с первым благовестом христианского колокола, под их руководством сложился и воспитался коренной русский ум, лежащий в основе русского быта», – писал И.В. Киреевский, указывая на христианскую этико-эстетическую традицию, которая создавала духовный контекст развития русской культуры [5]. Именно в нем выстраивались взаимоотношения христианской и светской литератур, которые стали предметом острых дискуссий.

Патрология и патристика проповедуют христианство как философию и любомудрие ко Христу: православие в трудах отцов церкви II VIII веков выступает как труд и подвижничество, направленные на достижение мира в себе и вокруг себя. Святоотеческая письменность исследует древнехристианский аскетизм и зарождение монашества, изучает «церковные древности».

Предметом литературоведения становятся типологические связи и сходства в творчестве русских писателей и святых отцов, функционирование библейских образов и мотивов в рамках художественных текстов, влияние христианского мировосприятия автора на реализацию его творческих замыслов.

«Идейно-художественные «взаимоотношения» христианства и светской культуры складывались по-разному, выявлялись неравномерно и специфически в те или иные периоды истории России. Одним из координирующих этот процесс факторов, его движущей силой и необходимым условием, являлось соотношение «своего» и «чужого», национального и инонационального, традиционного и новаторского» [4, 273].

Сегодня научный богословский портал «Богослов. ru» развернул дискуссию о «христианском духе» русской литературы. Вновь с позиций «своего» и «чужого» рассматривается проблема «некой преемственности двух литератур, замыкая церковную книжность в порочный круг бесконечного «прогрессивного» развития классической литературы» [5]. Продемонстрируем самые показательные высказывания.

«Широко распространенное мнение, что русская классика проникнута «христианским духом», требует серьезных корректировок, – замечал петербургский профессор А.М. Любомудров. Если понимать под христианством не расплывчатый набор гуманистических «общечеловеческих» ценностей и нравственных постулатов, а систему миропонимания, включающую в себя прежде всего принятие догматов, канонов, церковного предания, – т.е. христианскую веру – то придется констатировать, что русская художественная литература отразила христианство в очень малой степени. Причины этого в том, что литература Нового времени оказалась оторванной от Церкви, выбрав такие мировоззренческие и культурные ориентиры, которые, по сути, противоположны христианским» [5].

Профессор Петрозаводского университета В.Н. Захаров, включаясь в полемику, категорично заявляет: «...Необходимо условиться, что понимать под Православием. Для А.М. Любомудрова Православие догматическое учение, и его смысл определен катехизисом. При таком подходе православными могут быть только духовные сочинения. Между тем Православие не только катехизис, но и образ жизни, мировосприятие и миропонимание народа. В этом недогматическом смысле говорят о православной культуре и литературе, о православном человеке, народе, мире и т.п.» [5].

Таким образом, споры о святоотеческих традициях русской литературы продолжают, чем подогревают интерес и богословов, и литературоведов к дальнейшим исследованиям. Д.С. Лихачев, указывая на взаимосвязь двух видов литератур, писал: «...Средневековая же, по преимуществу церковная, словесность мыслится как «младенческое состояние» грядущей за ней великой классической литературы, как своего рода грандиозная заготовка, черновик классики». Современное литературоведение и патристика ищут точки соприкосновения в решении данной проблемы.

Одним из перспективных направлений, по мнению Н.Н. Старыгиной и И.П. Карпова, является исследование произведений русской классической литературы в аспекте этико-христианских традиций: освещение православного типа духовности в научной истории отечественной литературы, проявление в русской литературе XIX века евангельского христоцентризма (Иисус Христос как образец нравственной высоты) [4]. Особый интерес вызывает творчество писателей, воспитанных в духе православной культуры, авторов, проповедующих в своем

творчестве высокие нравственные ценности, ориентированные на заповеди Христовы.

Отношение к их творческому наследию в русском литературоведении было неоднозначным: «суровое молчание» революционно-демократической критики, водворение на задворки русской словесности и присвоение разрядности «второсортных писателей» сменялось полным безразличием и исключением из списка изучаемых авторов в школьных и вузовских программах.

Современная литературоведческая наука ищет точки соприкосновения светской и религиозной культур, поэтому обращается к изучению творчества классиков XIX и XX веков, которые смогли в эпоху атеизма отразить в своих художественных произведениях православные идеалы.

Н.С. Лесков, по словам Л.Н. Толстого, – «писатель будущего» – глубоко верующий человек, воспитанный на традициях русского православия, воплотил в своем творчестве эстетические принципы изображения действительности, способы и приемы характерологии, стилистические манеры, формы авторского присутствия в тексте, пути жанрообразования через тему **праведничества**. *«Просто ведь это, восклицает герой-праведник рассказа «На краю света», – водкою во славу Христову упиваться нельзя, драться и красть во славу Христа нельзя, человека без помощи бросить нельзя».*

С христианством Лесков связывал духовную жизнь человека, народную этику, национальное сознание. *«Народ не расположен жить без веры»*, – уверенно заявлял писатель. В этом, по его мнению, открывается возможность духовного спасения и нравственного очищения человека, а, следовательно, и достижение гармонии в общественной жизни. *«По словам Христа, ... и по совести и разуму, – человек призван помогать человеку в том, в чем тот временно нуждается, и помочь ему стать и идти, дабы он в свою очередь так же помог другому, требующему поддержки и помощи»*, – писал в 1880 году Н.С. Лесков.

Свою творческую задачу писатель реализовал в сборнике-цикле «Три праведника и один Шерамур» (1880), в который вошли «Однодум», «Пигмей», «Кадетский монастырь», «Русский демократ в Польше», «Шерамур». Цикл «Праведники» продолжал пополняться произведениями, созданными с 1880 по 1890 год, что свидетельствовало о типичности его православных героев (*«Без тех праведных несть граду стояние»*).

Стремление к самоочищению, самосовершенствованию в свете христианских идеалов было свойственно поэтам XX века. В 1919 году Максимилиан Волошин создает стихотворение «Неопалимая Купина», в котором с помощью христианской символики передаются чаяния автора о судьбе не только отдельного человека, но и целой страны:

*Мы – зараженные совестью: в каждом
Стеньке – святой Серафим,
Отданный тем же похмельям и жаждам,
Тою же волей томим.*

*Мы погибаем, не умирая,
Дух обнажаем до дна.
Дивное диво – горит, не сгорая,
Неопалимая Купина! [6]*

Поэтическое осмысление судьбы богоизбранной России нашло отражение в творчестве русских поэтов XIX века. Еще в 1854 году Алексей Степанович Хомяков, русский поэт и философ, богослов и публицист, художник и член-корреспондент Петербургской Академии наук, создал стихотворение «Раскаявшейся России» – поэтическое «обращение-молитву», в котором выразил собственное осознание очищения от пороков (и светское, и религиозное):

*О Русь моя! как муж разумный,
Сурово совесть допросив,
С душою светлой, многодумной,
Идет на божеский призыв,
Так, исцелив болезнь порока
Сознанием, скорбью и стыдом,
Пред миром станешь ты высоко,
В сиянии новом и святом!*

*Иди! тебя зовут народы!
И, совершив свой бранный пир,
Даруй им дар святой свободы,
Дай мысли жизнь, дай жизни мир!
Иди! светла твоя дорога:
В душе любовь, в деснице гром,
Грозна, прекрасна, ангел бога
С огнесверкающим челом! [7]*

Таким образом, изучение святоотеческих традиций восстанавливает христианский контекст русской словесности и способствует моделированию объективной, идеологически непредвзятой концепции художественной литературы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шестун, Е. протоирей. Православная педагогика / Е. Шестун, протоирей. – М.: Про-пресс, 2001. – 576 с.
2. Святоотеческие традиции в русской литературе: сборники материалов Всероссийской научной конференции с международным участием / Отв. ред. В.В. Соломонова, С.А. Демченков. – Омск, 2003, 2006, 2007, 2008, 2010 // <http://traditions.org.ru>.
3. Матвеев, А.П. Понятие «Святоотеческие традиции» в духовно-нравственном воспитании школьников / А.П. Матвеев // <http://sthum.ru/content/matveev-ap-ponyatie-svyatootecheskoy-tradicii-v-sisteme-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya>.
4. Старыгина, Н.Н. Реализм в литературе XIX века (к проблеме типологии) / Н.Н. Старыгина // Открытый урок по литературе (Планы, конспекты, материалы): пособие для учителей / редакторы-составители: Карпов И.П., Старыгина Н.Н. – М.: Московский Лицей, 1999. – С. 273–280.
5. Маслова, М.И. О «христианском духе» русской литературы: pro et contra / М.И. Маслова // <http://www.pravoslavie.ru/smi/1543.html>
6. Волошин, М. Неопалимая Купина / М. Волошин // <http://slova.org.ru/voloshin/neopalimayakupina>.
7. Хомяков, А.С. Раскаявшейся России / А.С. Хомяков // <http://nepsis.ru/zavisimosti/biblioteka-o-zavisimostjah/184-as-homjakov-raskajavshejsja-rossii.html>.